

К ВОПРОСУ ЭКСПЛИКАЦИИ КУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ СЛОВА

Е.П. Семёнова, О.Е.Рожкова

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
Калининград

В статье приводится попытка обобщить представления ученых о сущности культурного компонента значения лексических единиц, а также выявить основные способы его экспликации

Ключевые слова: *слово, культурный компонент, лексическое значение, денотативное значение, коннотативное значение, культурно-специфическая информация, концепт, реалия.*

В современной лингвистике наблюдается широкое разнообразие мнений относительно сущности культурного компонента лексического значения слова. Однако все исследователи подчеркивают различия между фоновыми знаниями, имеющими внеязыковой характер, и культурным компонентом, представляющим собой часть содержания языкового знака, в которой отражается знание культуры [Слесарева 1980: 22]. В связи с этим выявление культурного компонента в значении слова представляется наиболее важным, когда речь идет об изучении и описании различий в языковых картинах мира разных народов.

Существует две точки зрения относительно того, в значении каких языковых единиц выделяется культурный компонент. Ряд исследователей (В.А. Маслова, В.В. Воробьев, В.В. Красных, Д.Б. Гудков и др.) выделяет его в очень широком круге языковых явлений, среди которых слова-реалии, фразеологизмы, прецедентные высказывания и тексты, пословицы, имена и др. В качестве примеров здесь можно привести цитаты из русской классики (*хлестаковщина, горе от ума, отцы и дети*) или имена собственные, связанные с текстами, хорошо известными носителям языка (*Иван Сусанин, Обломов*) [Маслова 2001: 37, 53, 83-84].

Согласно мнению другой группы ученых, культурный компонент значения содержится только в безэквивалентных и частично эквивалентных единицах, которые передают этнический, временной и территориальный колорит (С.Влахов, С. Флорин, Г.Д. Томахин, Н.А. Фененко).

Существование данных точек зрения представляется нам вполне правомерным в виду существования в лингвистике двух понятий – культурный компонент и национальная специфичность, которые соотносятся как часть-целое [Иванищева 2003: 103]. Вслед за Иванищевой мы считаем, что национальная специфика представляет отражение в языке внеязыковой культуры, а культурный компонент значения слова, отражающий стереотипы восприятия понятия, присущ практически каждому слову языка [там же:127]. В связи с этим возникает вопрос – является ли культурный ком-

понент аспектом коннотации или его следует искать только в денотативном значении слова. Здесь мы позволим себе согласиться с точкой зрения Г.Д. Томахина, считающего, что культурный компонент может быть выявлен как на денотативном, так и на коннотативном уровне [Томахин 1984: 7]. К первой группе лексических единиц могут быть отнесены ономастические и апеллятивные реалии, а также специфические концепты, отсутствующие в других языках. По мнению Корнилова, такая лексика становится объектом изучения страноведения, поскольку ее семантизация предполагает обязательное погружение в культурно-исторический контекст, знакомство с природной и материальной средой [Корнилов 2003: 148].

Особый интерес для исследователей представляет лексика, в которой культурный компонент эксплицируется в коннотативном значении. К данной группе мы можем отнести абстрактные понятия, фразеологизмы, слова, коннотация которых опирается на ассоциации, слова, употребляемые в переносно-расширительном смысле, слова, в которых культурный компонент придает лексической единице переносно-метафорическое значение. Понимание данной лексики, по мнению О.А. Корнилова осложняется не отсутствием эквивалентов, что характерно для лексических единиц, в которых культурный компонент представлен в денотативном значении, а наоборот – наличием псевдокоррелятов [Корнилов 2003: 158].

Остановимся подробнее на отдельных группах лексики, упомянутых выше. Абстрактные понятия, иными словами параметрические концепты, имеют универсальную природу, в их понятийном компоненте отражается знание о ненаблюдаемых вещах. По мнению О.А. Корнилова, наличие культурного компонента в значении данных лексических единиц можно объяснить различиями в «доминантах среды бытования» этноса, т.е. в природных условиях и факторах материальной среды [Корнилов 2003: 162]. Культурный компонент при этом может быть эксплицирован как в ядерном, так и в периферийном слоях концепта.

Исследователи культурного компонента значения лексических единиц, составляющих фразеологизмы, говорят о наличии нескольких уровней проявления национально-культурной специфики фразеологизмов. Во-первых, она может проявляться в совокупном фразеологическом значении. Например, фразеологизм житейское болото – обстановка, условия, среда, лишённые прогрессивного движения; застой [Арсентьева 2006: 83-89]. Данный фразеологизм имеет негативную коннотацию, которая в свою очередь культурно-специфична, что обусловлено экстралингвистическими факторами. Во-вторых, национальная специфичность может эксплицироваться в значении отдельных лексических компонентов, входящих в состав фразеологизма. К данной группе относятся фразеологические единицы, включающие в себя апеллятивные и ономастические реалии. И, наконец, третьим случаем проявления культурной специфики фразеологизма можно считать ситуацию, когда прямое значение свободного сочетания образно

переосмысливается. В качестве примера здесь можно привести фразеологизм *в места не столь отдаленные*, связанный в сознании представителя русской культуры с каторгой и ссылкой [Семенова 2012: 48].

Далее обратимся к подгруппам, выделяемым исследователем культурного коннотативного компонента лексических единиц С.Г. Воркачевым [Воркачев 2001]. Первую из них составляют единицы, культурный компонент в которых опирается на ассоциации, т.е. прецедентные феномены. Способ экспликации культурного компонента в значении таких единиц связан с реализацией ими соответствующего аспекта прецедентности, к которым Г.Г. Слышкин относит ассоциативные связи с личностью автора, принадлежностью к исторической эпохе, сюжетом, величиной текста и т.д. Исследователь выделяет внутритекстовые (например, название, отдельные отрывки, имена персонажей) и внетекстовые (например, время и ситуация создания, отношение к тексту со стороны социальных институтов) аспекты прецедентности [Слышкин 2000: 45].

К следующей подгруппе относятся слова, употребляемые в переносно-расширительном смысле, при этом они не соотносятся в основных значениях со своими лексическими эквивалентами в других языках. Примером здесь может послужить слово *чурка*, в прямом значении оно употребляется в современном русском языке для обозначения отпиленной части бревна определенного размера, а в переносном значении - это неподвижный, ничего не слышащий, молчащий, но все видящий человек: *сидит, как чурка, чурка с глазами*. Кроме того, *чурка* используется как унижительное прозвище представителей народов Средней Азии.

Что касается слов, в которых культурный компонент придает лексической единице переносно-метафорическое значение, их национально-культурная специфика может эксплицироваться как во внутренней форме, так и в образном значении. При этом в структуре образного компонента рассматриваемых единиц выделяются такие семантические компоненты как денотатив, ассоциатив и символ, каждый из которых, в свою очередь может быть носителем культурно-специфической информации. Рассмотрим данное положение на примере:

...а ранняя ноябрьская манка сыплется, сыплется, метет и посылывает, торопится укутать город к зиме (Толстая 2006: 112).

Согласно данным толковых словарей, денотативное значение лексемы *манка* – это пшеничная мука грубого помола. Ассоциативом образного значения данной единицы будет «крупа белого цвета, используемая для приготовления каши», о чем свидетельствуют данные ассоциативного словаря русского языка: на номинационный стимул «манная» из 105 реакций было получено 89 ассоциативных откликов «каша» и 10 «крупа» [РАС [http](http://)]. Символом образного значения данной лексемы будет «очень маленький размер круглых частиц». При этом именно символ будет являться основанием для метафоризации – в рассматриваемом контексте лексема

манка реализует свое переносное метафорическое значение, обозначая снег. Она выполняет ассоциативную функцию – создает у реципиента представление о мелких крупицах снега, похожих на манку по форме и цвету. В ходе сопоставительного анализа данной лексической единицы с ее контекстуальным соответствием в тексте перевода *flakes* на первый план выходит несовпадение образной и ассоциативной составляющих лексического значения, что приводит к выводу о том, что именно в них эксплицируется культурный компонент значения данной единицы.

Следует отметить особую значимость экспликации культурного компонента лексических единиц в политическом дискурсе. Знаковые системы данного типа дискурса переводят структуры общественного бытия (идеи, ценности) в структурные компоненты индивидуального сознания, а реализация функции идеологического воздействия предполагает формирование личностно-смыслового отношения к ценностям и общественным нормам. Таким образом, в ходе восприятия лексических единиц у языковой личности устанавливается определенное отношение к образам, символам, знакам, которое затем постепенно фиксируется в убеждения, общую систему национальных ценностей. Для американского общественного сознания лексическая единица «*Depression*»/ «депрессия» в контексте политического дискурса утрачивает свое первоначальное значение – «психологическое расстройство, возникающее на фоне стресса или длительной травмирующей ситуации», и ассоциируется с периодом острого экономического кризиса в истории США, который воспринимается как время тяжелых социальных потрясений. Обращаясь в своем инаугурационном обращении 20 января 2009 года к конкретным событиям в истории США, Б.Обама говорит:

The genius of our founders is that they designed a system of government that can be changed..... In the face of Depression, we put people back to work and lifted millions out of poverty.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что определение способа экспликации культурного компонента в лексическом значении слова должен сопровождаться проведением целого ряда исследовательских процедур, включающих компонентный анализ с выделением денотативного и коннотативного компонентов значения, контрастивный анализ с целью определения совпадающих компонентов значения, интерпретативный семантический и культурологический анализ, а также ряд других процедур, определяемых в зависимости принадлежности единицы к той или иной группе культурно-маркированной лексики. Проведение подобного исследования позволит решить ключевую проблему, возникающую в ходе трансляции культурно-специфической информации, а именно – сохранение прагматического потенциала лексической единицы, т.е. ее способности производить определенный коммуникативный эффект и вызывать у реципиента определенное отношение к сообщаемому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – 172 с.
2. Воркачѳв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачѳв // Филологический науки. – М.: Наука, 2001. – № 1. – С. 64-72.
3. Иванищева О.Н. Текст. Культура. Понимание: Функционирование слова с культурным компонентом значения в тексте / О.Н. Иванищева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 145 с.
4. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология / Маслова В.А. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
6. Рожкова О.Е. Категория времени в русском и американском политическом дискурсе / О.Е. Рожкова // Россия: изменяющийся образ времени сквозь призму языка. Концептуализация времени в русском, английском и немецком языках. Коллективная монография / Под общ. ред. В.И. Заботкиной. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – С. 310-320.
7. Семѳнова Е.П. Языковая репрезентация культурно-специфической информации в художественном тексте (на материале современной русской прозы и ее переводов на английский язык): : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ Е.П. Семѳнова; Балтийский федеральн. ун-т им. Иммануила Канта. – Калининград [б.и.], 2012. – 205 с. – На правах рукоп.
8. Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И.П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1980. – 182 с.
9. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
10. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения: Автореф. дис. ... д-ра филолог. наук: 10.02.19 / Г.Д. Томахин; Дипломат. академия МИД СССР. – М. [б.и.], 1984. – 32 с. – На правах рукоп.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

11. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] – URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (РАС).

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Толстая Т.Н. Река Оккервиль: рассказы / Т.Н. Толстая. – М.: Подкова: Эксмо, 2006. – 380 с.

**TO THE ISSUE OF EXPLICATION
OF THE CLUTURAL COMPONENT
IN THE LEXICAL MEANING OF THE WORD**

E.P. Semenova, O.E. Rozhkova

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

This article represents an effort to generalize scientific notion of the cultural component of lexical meaning and reveal the ways of its representation in the structure of lexical meaning

Key words: *cultural component, lexical meaning, denotational meaning, connotative meaning, culture-specific information, concept, culture-specific words.*

Об авторах:

СЕМЕНОВА Елена Павловна – кандидат филологических наук, до-

цент Института образования Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, *e-mail*: EKHILKO@kantiana.ru,

РОЖКОВА Ольга Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, *e-mail*: OROZHKOVA@kantiana.ru

УДК 81

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ СЛЕНГ: ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ И ТРУДНОСТИ ПОНИМАНИЯ

Е. А. Соболева

Российский государственный социальный университет, Москва

В работе рассмотрены вопросы появления и развития университетского сленга в Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Неформальная лексика британского и американского вариантов английского языка представляет плодотворный материал для изучения взаимодействия языка и культуры.

Ключевые слова: сленг, сленгизм, вокабуляр.

Под университетским сленгом понимается лексика студенческого общества, которая активно применяется для внутригрупповой коммуникации, реализующая парольную функцию и являющаяся отражением языковой моды в социуме.

Университетский сленг появился в средние века. Первым сленгизмом, вероятно, было слово «lupi» (лат. «волки»). Так называли студентов и преподавателей, которые докладывали руководству университета о том, что студенты говорят на родном языке, а не на латинском. В XIX в. студенческий сленг стал активно развиваться [Маковский 2005: 68].

Университетский сленг представляет собой слова и выражения, которые употребляют студенты колледжей и университетов, в процессе общения, однако не воспринимаемых научным сообществом в качестве общепотребимых или литературных, потому что их использует ограниченный круг людей и сленгизмы вносят в язык особый смысловой оттенок. Университетский сленг не воспринимается представителями старшего, консервативного поколения и расценивается как хулиганство, стремление к бунтарству и как низкий уровень образованности и воспитания. Вечный спор «отцов» и «детей» переходит в иную, лингвистическую, плоскость и требует пристального рассмотрения и изучения [Антрушина 2013: 158]. Поскольку каждое молодое поколение хочет отличаться от «отцов», оно вводит в свой лексикон собственную шифровку общеизвестных понятий. Молодым людям, особенно принадлежащим к какой-либо молодежной субкультуре, в той или иной мере свойственны специфические способы обмена информацией (вербальные и невербальные).